

400. Конечно, ты не убьешь меня

«Кто ты? Черт подери, как ты смеешь? Тебе не поздоровится!»

Увидев, как пламя пожирает армейское продовольствие, принц Вертонген разозлился так, что его глаза налились кровью.

Среди огромной пустыни эти продукты были дороже золота, без преувеличения, это была нить жизни для шестидесятитысячного войска. Видя, как злой маг в маске непринужденно сжигает их, будто бумажные деньги, его Высочество выходил из себя от ярости.

Но, к сожалению, тень Сун Фей то появлялась, то исчезала, и по-прежнему не была связана с ним.

Климат в пустыне засушлив, за три дня хранения продовольствие полностью высохло, и легко загоралось. Даже простой огонь с первого раза поджигал его, что говорить о магическом пламени, обладающем огромной температурой. Находившиеся вдалеке армейские маги могли использовать волшебные обряды по системе воды, но в условиях крайне засушливой пустыни их применимость была весьма ограничена; кроме того, запасы воды в лагере были невелики, и потушить пожар водой не представлялось возможным.

Сун Фей громко захохотал, и начал носиться по грудам зерна.

Происходило что-то странное: везде, где он проходил, загоралось страшное пламя; он напоминал идущего во мраке ночи дьявола, его тень колебалась, даже песок под его ногами горел безумным огнем.

Это был навык мага из мира Дьябло по системе огня – [Путь пламени].

Стоило магу лишь пройти, как возгоралось жестокое пламя, превращающее врагов в пепел.

Дошло до того, когда Сун Фей, выбрав время, применил недавно освоенную магическую технику [Девятиглавая змея] и воткнул волшебный посох в кучу с продовольствием, земля разверзлась, и в небо поднялось темно-красное пламя. Из него высывали головы три монстра, напоминающих не то змею, не то дракона; все они состояли из первоэлементов огня. Темно-красные, примерно три-четыре метра высотой, они были очень свирепы. Монстры постоянно вытягивали свои шеи, из их пастей высывались горячие огненные языки, способные разом убить воина первого звездного уровня, сжечь все вокруг.

Свистящий в ночи ветер только усиливал пламя.

В мгновение ока запас продовольствия, достаточный, чтобы шестидесятитысячное войско Аякса продержалось три дня, охватило пламя. Огонь горел, не стихая, зерно лопалось, издавая пронзительный хруст.

«Черт возьми... Не нужно воды, тушите песком... Маги системы земли, быстрее двигайте песчаные дюны, закрывайте зерно!»

Вертонген, в ярости преследуя Сун Фей, кричал на солдат и магов.

В эту минуту тот обнаружил недюжинный талант. Понемногу он заставил себя успокоиться: в пустыне было мало воды, но горы песка были прекрасным материалом для тушения огня. В критической ситуации ему пришла эта мудрая идея.

Услышав крик принца, охваченные было паникой воины и маги сообразили, что к чему, и начали усердно сбивать огонь песком.

Благодаря усилиям нескольких десятков тысяч человек пламя постепенно стало стихать.

Сун Фей громко смеялся, подобно молнии, он покинул лагерь Аякса, не став возвращаться и поджигать что-то снова. Этот пожар уже немало уничтожил немало, по прогнозам, оставшегося продовольствия войску Аякса не хватило бы и на день: цель была достигнута.

«Бежишь? Куда бежишь?» - разъяренный принц продолжал преследование: «Я разорву тебя сегодня на куски!»

Оба они достигли предела: один бежал с сумасшедшей скоростью, другой его преследовал. В мгновение ока они покинули лагерь Аякса и растворились в бескрайней черной пустыне. Мастера Аякса хотели догнать их и защитить своего принца, но скорость их была слишком мала.

Сун Фей бежал отнюдь не в сторону города Двух флагов.

А в бескрайнюю пустыню.

Сегодня ночью он познакомился с его Высочеством на близком расстоянии. Вдруг ему захотелось выманить Вертонгена и в темной, продуваемой всеми ветрами пустыне обсудить с ним вопросы «человеческого бытия» и «идеалов».

Чем дальше они продвигались в глубь пустыни, тем холоднее становилось.

[Образ мага] не обладал особой выносливостью, не придавал он и скорости; кроме того, маг из темного мира Дьябло не мог использовать искусство левитации. Поэтому Сун Фей бежал совсем не быстро, по крайней мере, по сравнению с безумно мчавшимся принцем Вертонгеном.

Поэтому через какое-то время тень Вертонгена стала постепенно настигать его; все тело его Высочества принца излучало ярко-красное пламя, энергия достигла пика. Он ревел, не переставая, его крик гремел в пустыне, как взрывающаяся хлопушка.

Сердце Сун Фей дрогнуло, он принял [Образ убийцы] и, превратившись в струйку зеленого дыма, исчез.

Бах!

Донесся порыв ветра, и в небо поднялся песок.

Вертонген с грохотом приземлился на высокий песчаный бархан. Он сохранял бдительность, лицо его было серьезно; он смотрел по сторонам.

«Хм, где он? Странно, я ясно видел, что он еще здесь, как он вдруг мог исчезнуть. От энергии и следа не осталось, неужели он может летать?» - Глаза гордого принца при свете ущербной луны испускали бледно-красное пламя, темно-красные волны воинственности расходились по сторонам, как рябь на воде.

Сила восьмого звездного уровня позволяла определить местонахождение противника по волнам воинственности, лишь бы сила врага не превосходила намного его собственную или не применялся бы какой-то тайный прием; тогда по этим следам можно было обнаружить и

соперника.

Но...

«Нет абсолютно никаких следов, даже дыхания не осталось. Как будто он растворился в воздухе».

Вертонген был потрясен.

Он прекрасно чувствовал силу этого мага системы огня, она была ничуть не выше его собственной; как же он смог сбежать от него незамеченным?

«Эй, ваше Высочество, вы меня ищете?»

Вдруг за спиной раздался звонкий голос; он прозвучал очень ясно.

Вертонген был потрясен до глубины души: кто-то совершенно бесшумно оказался за его спиной и не был обнаружен?

Его талант воина не позволил ему в первое время повернуться.

Он, подобно выпущенной стреле, отскочил на двадцать с лишним метров. Отступив на безопасное расстояние, он заставил воинственность в своем теле подняться до пикового уровня; мощная пламенная энергия восьмого звездного уровня бешено циркулировала по восьмидесяти с лишним каналам воинственности в его теле, издавая гул прибора. Только потом он повернулся.

На его счастье, внезапно появившийся противник не собирался атаковать исподтишка.

Разместившись на бархане, он увидел того, кто вдруг подал голос.

Увидев настоящее лицо этого человека, он больше удивился, чем разгневался: закипевший в нем после сожжения продовольствия гнев вдруг непостижимым образом исчез, как схлынувшая сквозь шлюзы вода. Его настороженность вдруг ослабла, он как будто бы перестал бояться, что человек перед ним нанесет ему какой-то вред. Он помедлил и потом тихо спросил: «Правитель Шамбора Александр? Это вы? Это вы послали того мага, чтобы он выманил меня сюда? Кто он?»

«Можно и так сказать, он действительно из нашей армии». – Принявший [Облик дикаря] Сун Фей пожал плечами и улыбнулся. Затем он как-то странно спросил: «Ваше высочество, вы совсем не боитесь того, что с вами происходит? Это потому, что вы можете убежать от меня? Или вы думаете, что я не смогу вас убить?»

«Конечно, вы не убьете меня». – Вертонген был очень спокоен, он даже постепенно выпустил пламя воинственности. Его лицо стало еще безмятежнее: «Потому что вы не сможете справиться с тем, что сделает империя Аякс в качестве мести за мою гибель».

«Эта причина... Смехотворное заключение. Две страны объявили войну, днем я сражаюсь на поле боя не на жизнь, а на смерть, стоит ли мне беспокоиться из-за вашей дурацкой мести? – Сун Фей медленно спустился с дюны, постепенно приближаясь к принцу.

«Зенит не готов к войне», - к этому времени Вертонген полностью взял себя в руки.

На лице принца вдруг мелькнула улыбка: «Александр, возможно, нам стоит поговорить».

Затем он сделал весьма удивившее Сун Фей движение...

Из кольца он достал широкий алый ковер из меха тигра и уселся на нем. Вокруг распространилась энергия воинственности, задерживая песчаный ветер на расстоянии десяти метров от него. Он сделал подошедшему Сун Фейю знак садиться.

«Что? Разве вы только что не кричали о том, что хотите убить меня?» - Сун Фей усмехнулся. А в этом принце и правда что-то есть.

«Будь это кто-то другой, клянусь, я перерезал бы ему горло. Но раз это вы, то мне ничего не остается, я вам не соперник». - Вертонген пожал плечами: «Я не смогу убить вас».

«Прекрасное объяснение». - Усмехнулся Сун Фей.

Вертонген, указывая на ковер перед ним, продолжил: «Редкая удача, возможно, мы могли бы побеседовать. Честно говоря, Аякс тоже не готов к войне, обеим сторонам нужно время... Ваше Величество Александр, не изволите присесть и поговорить с человеком, который не смеет быть вашим противником?»

«Хорошо, следует признать, что вы умеете заинтересовать», - рассмеялся Сун Фей.

Его Величество покачнулся и сел на ковер на расстоянии двух метров от принца. Когда пальцы пощупали этот прекрасной работы драгоценный ковер, его мысли вдруг унеслись далеко. Он вспомнил старинную сказку о летающем ковре Алладина и невольно вздохнул с восхищением: «Прекрасный тигровый ковер, с ним трудно расстаться, как с плодородной землей... Ваше Высочество, раз уж никто из нас не готов к войне, почему императоры начали ее? Неужели кто-то лишил их мозга?»

Вертонген не мог и предположить, что этот новоявленный дворянин Зенита такими словами опишет своего императора, его взгляд стал отстраненным. Затем он медленно проговорил: «В этом мире, где существует жестокость и насилие, не хватит времени подготовиться к любой войне, хотя Аякс и готовился к ней двадцать шесть лет. В это раз люди Спартака и Эйндховена торопились больше нашего, поэтому, разразилась война на Священной горе Санкт-Петербурга. Говорят, боевой небожитель Зенита Красич уже погиб в бою. Война была неизбежна».